

На следующее утро, с первыми лучами солнца, пробивавшимися сквозь редкие облака, озарили тела Чжан Сяофаня и Мэн Сяосин. Они, как обычно, шли в школу. Но когда они почти подошли к воротам, из-за ограды внезапно взметнулся столб густого дыма.— Боже мой! Школа горит? — вскрикнула Мэн Сяосин. Лицо Чжан Сяофаня тоже стало серьезным. Он нахмурился, пристально глядя на клубы черного дыма. Огонь, казалось, исходил из учебного корпуса, и пламя разгоралось все сильнее, ситуация была критической. Вокруг уже собралась толпа зевак, люди шумели, переговариваясь. Некоторые говорили, что причиной пожара стало старение проводки, вызвавшее короткое замыкание. К счастью, пожар случился в то время, когда учеников не было в классах, что предотвратило жертвы среди людей. Однако все здание учебного корпуса уже поглотил ревущий огонь, оно выглядело неузнаваемым. Директор и учителя спешно прибыли на место, организовали учеников для плавной эвакуации и уведомили родителей, чтобы те забрали детей домой. Видя, как их знакомый школьный двор превратился в руины, дети были потрясены и опечалены.— Что же нам теперь делать? Куда пойдут учиться дети? — с тревогой спросила Мэн Сяосин.— Не волнуйся, слышала, школа в городе решила принять наших учеников. Они временно воспользуются пустым зданием неподалеку как временной учебной точкой, — утешил ее один из учителей. Несмотря на это, в сердцах детей по-прежнему царили беспокойство и растерянность. Этот внезапный пожар оказал огромное влияние на их учебную жизнь, привычное окружение вдруг стало чужим и далеким. Но они знали: чего бы им это ни стоило, нужно смело смотреть в лицо трудностям и двигаться вперед. Вскоре после этого Чжан Сяофань и Мэн Сяосин вместе с другими учениками, с тяжелым сердцем, прибыли в городскую временную учебную точку. Место было скромным, но все старались привыкнуть к новой обстановке и возобновить учебу. В это трудное время они еще больше ценили возможность учиться, помогали друг другу и вместе добивались прогресса. Однако, по прошествии некоторого времени, когда все будет улажено, учителя из Начальной Школы Сянъян будут вынуждены уйти, поскольку школе в городе не потребуется столько учителей, да и учителя с низким уровнем образования, как Чжан Сяофань, будут не нужны. Школа предоставила учителям Начальной Школы Сянъян несколько временных общежитий. Что касается учеников, то родители сами отвозили их на трехколесных велосипедах, обычных велосипедах и прочих видах транспорта. Чжан Сяофань знал, что Мэн Сяосин и Мэн Сяоюэ скоро уедут. Дни шли своим чередом. Чжан Сяофань усердно преподавал во временной учебной точке, стараясь помочь ученикам адаптироваться к новой обстановке. Однако в душе он постоянно беспокоился о сестрах Мэн Сяосин. Однажды, после уроков, Чжан Сяофань набрался смелости и подошел к Мэн Сяосин, чтобы узнать, приняли ли они окончательное решение об отъезде. Мэн Сяосин потупившимся взглядом ответила, что они скоро уедут. Сердце Чжан Сяофаня сжалось от разочарования, но он, собравшись с духом, постарался подбодрить ее.— Где бы мы ни были, мы продолжим стараться, — улыбнулась Мэн Сяосин. Чжан Сяофань кивнул, они молча переглянулись, и в их взглядах читалось легкое нежелание расставаться. В этот момент к школе подъехал роскошный автомобиль, привлекавший всеобщее внимание. Дверь открылась, и из машины вышел мужчина в строгом костюме, направляясь напрямиком к Чжан Сяофаню и Мэн Сяосин.— Сяосин, ты все еще сердись на меня? Тот звонок — моя кузина разыграла тебя, она не моя девушка. Сяосин, давай помиримся, я буду тебя ценить. Мэн Сяосин посмотрела на своего бывшего парня и гневно произнесла: — Ли Цзянь, ты просто подонок! Если бы не мои родители, которые тебя мне представили, я бы поверила, что ты хороший человек. Ты просто подонок! Ты же искал другую женщину, стоило мне только отказаться лечь с тобой? Чжан Сяофань смотрел на Мэн Сяосин, и в его сердце смешались всевозможные чувства. Он хотел признаться ей в своих чувствах, но теперь ему казалось, что момент не самый подходящий.— Сяосин, не обращай на него внимания. Такой человек не стоит твоих переживаний, — Чжан Сяофань мягко похлопал Мэн Сяосин по плечу. Мэн Сяосин благодарно взглянула на него: — Спасибо, Сяофань. Я больше не буду из-за него расстраиваться. Ли Цзянь, увидев это, в ярости указал на Чжан Сяофаня и закричал: — Ты вообще кто такой? Имеешь наглость вмешиваться в мои дела с Сяосин! Чжан

Сяофань без страха ответил: — Такой человек, как ты, не умеющий ценить, не достоин любви Сяосин. Услышав это, Мэн Сяосин почувствовала, как что-то дрогнуло в ее сердце. Она посмотрела на Чжан Сяофаня, и в ее глазах промелькнула новая эмоция. В этот момент прибежала Мэн Сяоюэ, схватила сестру за руку: — Сестричка, пойдем, не обращай внимания на этого плохого парня. Мэн Сяосин кивнула и уже собиралась уйти с сестрой, но Ли Цзянь тут же преградил им путь и злобно сказал: — Сяосин, если ты сейчас меня не простишь, никто отсюда не уйдет! Я обладатель черного пояса пятого дана! Иначе я просто побью Чжан Сяофаня. Чжан Сяофань шагнул вперед, загородив собой сестер Мэн. — Если есть претензии, предъяви их мне. Не смей обижать девушек. — Его голос был спокоен и тверд. Ли Цзянь, увидев это, криво усмехнулся. Он размял руки и ноги, готовясь атаковать Чжан Сяофаня. Однако, в тот момент, когда он замахнулся, чья-то сильная рука схватила его за запястье. — В моей школе драки недопустимы. — Это был директор. Он строго посмотрел на Ли Цзяня. Ли Цзянь попытался вырваться, но рука директора была крепкой, как стальные клещи, не давая ему пошевелиться. — Из какого ты класса? Завтра же приведи сюда своих родителей, — сердито приказал директор. Ли Цзянь, поджав хвост, ушел, но перед уходом не забыл бросить угрозу. — Вы у меня подождете! — Спасибо, директор, — выдохнул Чжан Сяофань. — Не стоит благодарности, молодой человек. Я восхищаюсь твоей храбростью, но будь осторожен, — директор похлопал Чжан Сяофаня по плечу и отвернулся. Мэн Сяосин посмотрела на Чжан Сяофаня, ее сердце наполнилось благодарностью. — Сяофань, ты такой храбрый. — Ничего особенного, я просто не хотел видеть, как вас обижают, — Чжан Сяофань улыбнулся. Мэн Сяоюэ, держа сестру за руку, радостно воскликнула: — Сестричка, мне кажется, братик Сяофань — настоящий супергерой! Трое переглянулись и рассмеялись, атмосфера мгновенно стала легкой. К обеду они решили пойти поесть за пределы школы. Едва они вышли за ворота, как снова встретили Ли Цзяня. Этот парень, оказывается, караулил их у ворот. Ли Цзянь преградил им путь. На его лице играла недоброжелательная улыбка. — Что, снова собираешься драться? — Чжан Сяофань уставился на Ли Цзяня, не отступая. — Мальчишка, я тебя не прощу, — прорычал Ли Цзянь. Мэн Сяосин потянула Чжан Сяофаня за рукав, намекая ему не поддаваться на провокацию. — Пойдем, не обращай на него внимания, — сказала она. Чжан Сяофань кивнул. Он обнял сестер Мэн и, обойдя Ли Цзяня, направился к выходу. — Если ты мужчина, не уходи! — Ли Цзянь вдогонку надменно крикнул и со всей силы ударил кулаком в голову Чжан Сяофаня. Чжан Сяофань ловко увернулся, а затем стремительным ударом ноги попал Ли Цзяню в живот. Ли Цзянь согнулся от боли, и Чжан Сяофань, воспользовавшись моментом, быстро увел сестер Мэн. — Ты подожди, это еще не конец! — Ли Цзянь, держась за живот, все еще не унимаясь, кричал им вслед. Трое пришли в небольшой ресторанчик и сели в углу. — Прости, что опять втянул вас в неприятности, — извинился Чжан Сяофань. — Ничего страшного, Сяофань, твой удар был просто супер! — Мэн Сяоюэ рассмеялась. Мэн Сяосин посмотрела на Чжан Сяофаня, в ее глазах заблестел огонек: — Сяофань, на самом деле... я хочу тебе кое-что сказать. Сердце Чжан Сяофаня забилось быстрее. Он с надеждой посмотрел на Мэн Сяосин: — Да, говори. Мэн Сяосин глубоко вздохнула: — Сяофань, после нашего общения за это время я поняла, что влюбилась в тебя. Ты станешь моим парнем? Чжан Сяофань замер. Он никак не ожидал, что Мэн Сяосин признается в своих чувствах так прямо. Его лицо покраснело, и взволнованно он ответил: — Конечно, я согласен! Мэн Сяоюэ рядом захлопала в ладоши: — Как здорово! У меня теперь есть зять! Трое рассмеялись, и счастливая атмосфера наполнила воздух. — Сяосин! На самом деле, есть одно слово, которое долгое время хранилось в моем сердце, и я не знал, как тебе его сказать. Но сегодня я решил набраться смелости и произнести его: я тоже давно тебя люблю! С того самого момента, как мы впервые встретились, твоя улыбка навеки запечатлелась в моем сердце. Каждый раз, когда я вижу тебя или слышу твой голос, я испытываю неопишуемую радость и тепло. Со временем это чувство становилось все сильнее. Я начал с нетерпением ждать встреч с тобой, стремиться общаться, делиться каждым моментом жизни. Каждое мгновение, проведенное с тобой, кажется мне бесценным, будто время останавливается. Я знаю, что это чувство могло показаться внезапным и

импульсивным, но оно такое настоящее и глубокое. Надеюсь, ты сможешь принять мои чувства, и я смогу стать частью твоей жизни. Независимо от того, какие трудности и испытания ждут нас впереди, я готов идти рядом с тобой и встречать все вместе. Сяосин, пожалуйста, поверь мне. Я буду любить и оберегать тебя всем сердцем, даря тебе счастливое и благополучное будущее. Пусть наша любовь будет подобна самой яркой звезде на ночном небе, вечно сияющей и неугасимой, — серьезно сказал Чжан Сяофань. Услышав искреннее признание Чжан Сяофаня, Мэн Сяосин прослезилась и застенчиво кивнула: — Я верю тебе, Сяофань. Их руки крепко сплелись, и в этот момент их сердца тоже соединились. В этот самый момент несколько человек в полицейской форме стремительно ворвались в помещение! Все были в шоке, но затем внезапно осенило: оказывается, это было связано с тем ожесточенным поединком между Чжан Сяофанем и Ли Цзянем! Однако, к всеобщему удивлению, перед лицом полицейских допросов Ли Цзянь настаивал, что он — жертва, зверски избитая Чжан Сяофанем! Они направились прямо к Чжан Сяофаню. Один из полицейских предъявил ордер на арест и холодным тоном произнес: — Чжан Сяофань, вы арестованы в связи с подозрением в совершении тяжкого преступления. Пройдете с нами! Сказав это, он без колебаний достал пару блестящих наручников и быстро защелкнул их на запястьях Чжан Сяофаня. Лицо Чжан Сяофаня мгновенно стало бледным, как бумага, в его глазах читались отчаяние и страх. Он попытался использовать свою силу, чтобы сопротивляться, но его руки были крепко связаны, и он никак не мог освободиться. Другие полицейские, увидев это, немедленно бросились вперед и крепко скрутили его, не давая возможности сбежать. Под пристальным взглядом толпы Чжан Сяофаня увели полицейские. Его шаги были необычайно тяжелыми, словно он нес на себе тысячекilограммовую ношу. Каждый шаг сопровождался бесконечным сожалением и самобичеванием, а эти наручники стали вечным клеймом позора в его жизни. — Сестричка, скорее спаси братика! Ли Цзянь, этот подлый и бесстыдный гад, так несправедливо обвинил братика! У-у-у, я так зла! Может, позвоним домой? Твой второй дядя же занимает высокий пост? Одним словом он наверняка все решит! — поспешно сказала Мэн Сяоюэ. Мэн Сяосин сжала кулаки. Она решила не позволить Чжан Сяофаню пострадать несправедливо. Она спокойно сказала сестре: — Сяоюэ, не торопись. Сначала разберемся в ситуации. Затем Мэн Сяосин подошла к директору и объяснила ситуацию. Директор выразил готовность оказать содействие в расследовании и вернуть Чжан Сяофаню доброе имя. Когда они добрались до полицейского участка, сердца Мэн Сяосин и Мэн Сяоюэ сжались. Они с удивлением обнаружили, что все оказалось гораздо сложнее, чем они предполагали. Увиденное заставило их онеметь от изумления — полицейские проводили жестокий допрос Чжан Сяофаня! Лицо Чжан Сяофаня было искажено болью и беспомощностью. Его тело дрожало, явно испытывая сильные мучения. А что еще более возмутительно — полицейские, игнорируя сопротивление Чжан Сяофаня, силой отпечатали его пальцы на так называемом «признании». Мэн Сяосин и Мэн Сяоюэ были в ярости. Они не могли поверить своим глазам. Как эти полицейские могли так обращаться с невиновным человеком? Неужели справедливость так искажается? Обе девушки были в отчаянии, но решили выступить вперед и добиться правды для Чжан Сяофаня. Они начали спорить с полицейскими, но те отвечали резко и никак не реагировали на их вопросы. Столкнувшись с этой трудной ситуацией, Мэн Сяосин и Мэн Сяоюэ не отступили, а лишь укрепились в своем намерении раскрыть правду... — Сяоюэ, подожди. Позвони моей однокурснице Бай Ни. Ее брат — секретарь провинциального комитета. Его слово — и Сяофань выйдет на свободу, — утешила Мэн Сяосин плачущую Мэн Сяоюэ, и вдруг ее осенило. Мэн Сяосин набрала номер Бай Ни и кратко изложила ситуацию. Бай Ни, выслушав, пообещала немедленно связаться со своим братом. Вскоре после этого в полицейский участок вошел мужчина средних лет в строгом костюме. От него исходила мощная аура, выражение лица было суровым. — Я Секретарь Ван из провинциального комитета. Я прибыл по поручению, чтобы разобраться в деле Чжан Сяофаня, — его голос был низким и сильным. Полицейские переглянулись, явно удивленные приездом секретаря. Секретарь ознакомился с соответствующими доказательствами и нахмурился. — Это явно ложное обвинение! Ваши

методы допроса незаконны! — строго обвинил он. Полицейские моментально напряглись и опустили головы. — Чего вы ждете? Идите и зовите вашего начальника. Посмотрю, есть ли здесь еще закон. — Голос Секретаря Вана был негромким, но в нем чувствовалась огромная сила, заставляющая людей трепетать. Начальник управления спешно подошел и почтительно поприветствовал Секретаря Вана. Секретарь Ван кратко изложил подробности происшествия начальнику, подчеркнув необходимость тщательного расследования и восстановления доброго имени Чжан Сяофаня. Вскоре истина восторжествовала. Чжан Сяофань был освобожден без предъявления обвинений. Что касается нескольких полицейских, то им было вынесено лишь строгое выговор. А Ли Цзянь, так как он привлек таинственного влиятельного человека, которого никто не смел тронуть, то даже Секретарь Ван оказался бессилем. Освобождение Чжан Сяофаня — это уже было неплохо. Обычный человек в такой ситуации, скорее всего, уже наслаждался бы тюремным заключением.

<http://bllate.org/book/17148/1609690>